

Смешанный формат в обучении языковым дисциплинам: методические аспекты, проблемы и результаты

*Н. Г. Романова¹**

¹ Новосибирский государственный университет экономики и управления, г. Новосибирск,
Российская Федерация

* e-mail: ngm_2006@mail.ru

Аннотация. Работа посвящена проблеме внедрения технологии смешанного обучения студентов в процессе реализации программ высшего образования. Автором представлены результаты гибридного обучения в курсе «Бизнес-коммуникации» в течение первого семестра 2021–2022 учебного года. На основании полученных статистических данных обозначены основные методические и организационные проблемы освоения студентами теоретической части курса в формате видеолекций, достоинства и недостатки технологии «blended learning». Особое внимание уделяется актуальным тенденциям в сфере вузовского образования: учет индивидуальных способностей, возрастающий запрос на «soft skills», снижение значимости академических знаний, активное самообучение, требование практикоориентированности и занимательности контента со стороны обучающихся, упрощение учебного материала, необходимость дополнительной мотивации студентов, возрастание доли дистанционного образования при отстающих возможностях инфраструктуры вуза и др.

Ключевые слова: смешанное обучение, технологии дистанционного обучения, бизнес-коммуникация

Blended learning in teaching language classes: methodological aspects, problems and results

*N. G. Romanova¹**

¹ Novosibirsk state University of Economics and Management, Novosibirsk, Russian Federation

* e-mail: ngm_2006@mail.ru

Abstract. The article is devoted to technologies of blended learning of students of higher educational institutions. The author presents the results of blended learning in the course "Business Communications" during the first term of the 2021–2022 academic year. Based on the statistical data obtained, the main methodological and organizational problems of mastering the theoretical part of the course by students in the format of video lectures, the advantages and disadvantages of the "blended learning" technology are outlined. Special attention is paid to current trends in the field of higher education: consideration of individual abilities, increasing demand for "soft skills", decreasing the importance of academic knowledge, active self-study, requirement of practice-oriented and entertaining content on the part of students, simplification of educational material, need for additional motivation of students, increasing the share of distance education, problems of university infrastructure and others.

Keywords: blended learning, distance learning technologies, business communication

Введение

Вопреки сложившемуся мнению, что актуальности так называемых «blended learning» мы обязаны ковидному 2020-му, заставившему преподавателей и администрации вузов ускоренно искать эффективные формы дистанцион-

ного обучения, вписывающиеся в реальную инфраструктуру учебной работы, проблема внедрения и использования в системе высшего образования технологий смешанного обучения активно разрабатывалась в научно-педагогическом дискурсе все последнее десятилетие. Ситуация локдауна и последующая сложная эпидемиологическая обстановка в стране лишь придали ей повышенный интерес и распространили на предметные области, ранее представлявшие несовместимыми с условиями дистанционной работы.

Большая часть исследований (начиная с 2014 г., если ориентироваться на библиографическую базу данной публикации, а в действительности – гораздо ранее) посвящена новациям в преподавании иностранных языков студентам и магистрантам неязыковых направлений и специальностей (статьи В.В. Давыдовой [1], И.И. Климовой [2], А.Д. Чувашиной [3], Е.А. Крыловой [4], Я.В. Розановой [5], коллектива авторов во главе с Т.М. Ивановой [6]). Апробированные в Европе и США технологии смешанного обучения оказались востребованы отечественными педагогами для целей поддержания интереса к освоению иностранного языка и привнесению методического разнообразия в традиционную систему организации учебного процесса. См., например, об этом в статье М.В. Савельевой [7]. Подробному анализу используемых инструментов и реальным перспективам дистанционного обучения на примере конкретного вуза посвящены также работы С.С. Жданова [8, 9]. И.Н. Семенова [10] на примере курса «Математика» делится опытом организации смешанного обучения, выстраиваемого в 11 этапов в соответствии с этапами изучения теории и выработки обязательных навыков, предусмотренных рабочей программой дисциплины. Истории смешанного обучения, отечественным и зарубежным исследованиям практик внедрения электронных курсов в вузе уделено внимание в публикациях Н.В. Ломоносовой [11], Т.П. Поповой и Т.А. Ненашевой [12].

Наиболее интересными в плане обсуждения как самой проблемы, так и достигнутых результатов являются публикации, посвященные дидактическим особенностям и методикам использования электронных образовательных платформ в процессе реализации индивидуальных образовательных траекторий обучающихся [13–20]. Прежде всего, речь идет о поддержке весьма распространенной в российских вузах ЭОС Moodle (см. об этом статьи А.М. Евсеевой [21], А.Г. Яковлевой [22] и др.).

Целью данной работы является анализ результатов реализации смешанного формата обучения на примере преподаваемого во ФГБОУ ВО «НГУЭУ» курса «Бизнес-коммуникации». Все статистические и иные данные взяты в хронологических рамках первого семестра 2021–2022 учебного года (период с сентября по декабрь включительно).

Методы и материалы

В процессе исследования использовался общенаучный метод сравнительно-сопоставительного анализа, позволивший конкретизировать проблемные стороны и результаты практики внедрения смешанного обучения в НГУЭУ. Для выявления удовлетворенности студентов-первокурсников принципами организа-

ции изучения дисциплины «Бизнес-коммуникации» и ее содержательным наполнением использовались социологические методы – анкетирование и интервью. В качестве материала для системного анализа эффективности технологии «blended learning» использовались статистические данные, предоставленные образовательным порталом Stepik: информация по количеству зарегистрированных пользователей, данные по просмотрам и завершенным просмотрам, попыткам тестирования, срокам прохождения обучения, процентной успеваемости и набранным баллам в разрезе модулей дисциплины. Ниже представлен вид титульной страницы онлайн-курса «Бизнес-коммуникации» на платформе Stepik (рис. 1).

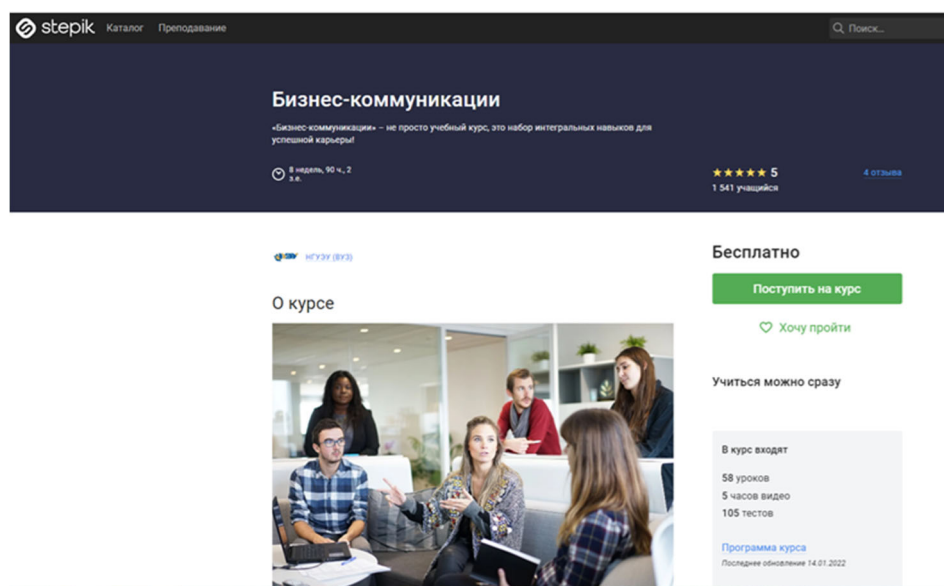

Рис. 1. Вид страницы онлайн-курса

В период с сентября по декабрь 2021 г. доступ к видеолекциям предоставлялся бесплатно для всех категорий пользователей. Студентам НГУЭУ, осваивающим учебный предмет «Бизнес-коммуникации», требовалось зарегистрироваться на курс в обязательном порядке для знакомства с его теоретической частью и прохождения текущего и промежуточного контроля в форме тестирования. Данная информация со ссылкой для перехода на соответствующий раздел Stepik была размещена в личном кабинете студента на электронной образовательной платформе Moodle. Помимо просмотра видеолекций на внешнем ресурсе, обучающиеся могли самостоятельно изучать файлы с текстами лекций, сгруппированными по модулям непосредственно в образовательной среде Moodle. Семинарские занятия в течение семестра у студентов очного отделения проходили в аудиториях в формате тренингов и деловых игр.

Результаты и обсуждение

С 1 сентября по 21 декабря 2021 г. на курс «Бизнес-коммуникации» российской образовательной онлайн-платформы Stepik зарегистрировались 1162 чел., в том числе 4 чел. – сотрудники НГУЭУ (в целях контроля и апробации ресурса).

По результатам успешного итогового тестирования участникам автоматически выписывался сертификат (рис. 2).

Рис. 2. Образец сертификата

На 21 декабря 2021 г. финала теоретического обучения достигла лишь треть от подписавшихся на курс – 341 чел., из которых 294 слушателя получили подтверждающий документ «с отличием» (от 75 % освоения материала и выше по количеству набранных баллов). Максимальное количество баллов было установлено на отметке 105 и приравнявалось к 100 % успеваемости.

Сроки прохождения обучения у «выпускников» варьировались от 1-й до 16-ти недель. Верхняя граница соответствовала нормативам и рекомендуемому студентам режиму самостоятельной организации учебного времени: один модуль / тема, то есть одна лекция, состоящая из 4–5 видеосюжетов общей длительностью 40–50 мин., осваивалась до семинара по одноименной теме. Всего в курсе 8 тем (модулей). На изучение каждой, согласно учебному плану, отводится одно практическое занятие и одна лекция. Лекции, изучаемые на Stepik, формально были прописаны в расписании: один раз в две недели в вечернее время с пометкой «электронные часы». Однако фактически студенты были свободны в планировании времени самообучения. Ограничение касалось лишь срока прохождения модуля – до семинара по текущей теме. Общая реакция на такой принцип организации лекций со стороны обучающихся была положительной. Удобство гибридного формата курса отчетливо выявлялось студентами и ощущалось преподавателями в сравнении с традиционными поточными лекциями – как правило, для 8 учебных групп одновременно со всеми вытекающими организационными трудностями и дискомфортом.

Так как изучение дисциплины в формате видеолекций для большинства студентов было в новинку, смешанный формат ощутимо повысил их мотивацию, подстегнул интерес к процессу обучения и его результатам. Многие студенты воспользовались реальной возможностью выстроить индивидуальную учебную траекторию, сократив время освоения до 1–10 недель. Объем выдаваемых сертификатов резко вырос в первой половине ноября, причиной чему, вероятно, стали дистанционный режим, введенный в вузе в первой декаде ноября в связи с ограничительными мерами по распространению коронавирусной инфекции, и, как следствие, высвободившееся время, затрачиваемое обычно на поездки в вуз.

Необходимо отметить и возникшие трудности методического и организационного характера, а также некоторые спорные моменты этического толка, с которыми столкнулись преподаватели курса.

1. Отсутствие регистрации на курс. По итогам двух с половиной недель сентября (первая выгрузка аналитики) это была значительная часть студентов. Путем бесед с группами, разъяснений ситуации и ее возможных последствий, в числе которых неминуемо был возврат в классический формат лекционных занятий, дисциплинарная проблема была решена. В ряде групп мнение одноклассников, опробовавших смешанный формат и оценивших его привлекательность, также дало хороший эффект воздействия на умонастроения пассивной части студентов. Тем не менее, подписка на курс продолжалась до конца октября, несколько человек зарегистрировались только в начале ноября 2021 г.

2. Пренебрежение правилами регистрации. Требование регистрироваться под своими ФИО было неоднократно озвучено студентам и прописано в разделе дисциплины в Moodle рядом со ссылкой для перехода на страницу видеокурса в связи с тем, что данные участника автоматически заносятся в сертификат. Некорректность их ввода затрудняла контроль за работой студентов по выгружаемой аналитике. Кроме того, создавала сложности в верификации выданного документа, так как по условиям реализации смешанного формата в НГУЭУ студенты в обязательном порядке должны были загрузить сертификат (в виде ссылки или скрин-изображения) через ЛКС Moodle на проверку преподавателю. При проверке загруженных документов были обнаружены сертификаты, выписанные на никнеймы или только на имена: Лиза, Алина, Дарья, Екатерина и т. д. Среди зарегистрированных на курс были, например, Alissa, Gr Gr, Ivan, elfkbnm, Joanna N., Vox Boom, аня, Алекс, Martin 757 и др.

3. В комментариях к видеолекциям студенты активно делились правильными ответами на вопросы теста. Процент «отличников» по сертификатам был подозрительно высоким (см. цифры выше).

4. В конце декабря 2021 г. администрация вуза по финансовым соображениям изменила условия обслуживания курса по договору со Stepik. Ограничения коснулись многих моментов, в том числе была отменена выдача сертификата. По успешному окончанию обучения студенты с января 2022 г. получают сообщение-подтверждение с указанием набранных баллов (рис. 3).

5. Возросла бюрократическая нагрузка на преподавателя, связанная с проверкой загруженных в Moodle подтверждений освоения лекционной части курса

«Бизнес-коммуникации», а недисциплинированные студенты, не загрузившие в срок сертификаты через свой личный кабинет, столкнулись с проблемой недопуска к сдаче зачета.

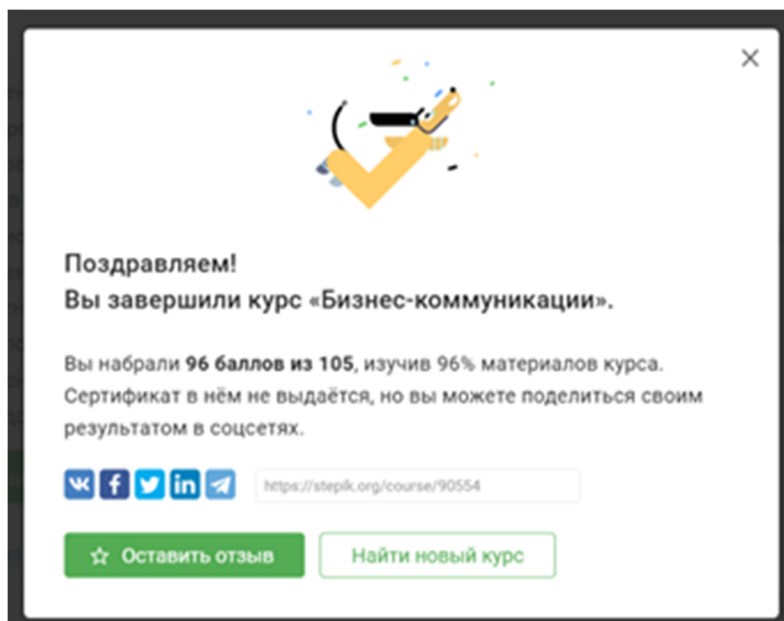

Рис. 3. Подтверждение завершения курса

6. Студенты, не имеющие опыта организации самостоятельной работы и пренебрегшие методическими рекомендациями, невнимательно просматривали лекции, приступали к тестам не освоив тему в полном объеме, вследствие чего сталкивались с блокировкой курса: набрав менее 60 % по итогам решения теста (именно такой порог успеваемости был установлен в настройках) и исчерпав лимит попыток (2 попытки по каждому тесту), они не могли перейти к изучению очередного модуля. В индивидуальном порядке изменить настройки было нельзя, поэтому студентам приходилось повторно регистрироваться и вновь поэтапно проходить весь путь, а администраторы курса получали поток негативных комментариев.

Надо сказать, что внедрение нового формата обучения в НГУЭУ подкреплялось системной работой в этом направлении: открытие регионального Центра компетенций во взаимодействии с АНО «Россия – страна возможностей», повышение квалификации преподавателей в рамках специального проекта данной платформы, работа по развитию гибких навыков студентов в системе высшего образования, обоснование методик их измерения.

Заключение

Методический аспект проблемы языковой подготовки студента в вузе, обучения его навыкам грамотных и эффективных деловых коммуникаций никогда не терял своей актуальности. Технологии «blended learning» открывают широкие

возможности развития коммуникативной грамотности, входящей в разряд «soft skills» – универсальных компетенций будущих выпускников-специалистов. Совсем недавно в России был создан консорциум из пяти ведущих вузов по развитию «гибких» навыков студентов, однако пока ясного понимания в этом вопросе нет. Как надежно измерить и оцифровать коммуникативную грамотность и как масштабировать передовые практики ее развития – перспективные задачи, требующие взвешенных решений с учетом последних тенденций в сфере вузовского образования. Среди актуальных трендов – выстраивание образовательного процесса по индивидуальным способностям / возможностям студента, возрастающий со стороны работодателей запрос на «soft skills» выпускников, падение значимости академических знаний, рост потребности и осознание целесообразности активного самообучения, требование практикоориентированности и занимательности контента со стороны обучающихся. Изменились также условия, общий контекст деятельности преподавателя вуза. Приходится регулярно сталкиваться с необходимостью адаптации и упрощения учебного материала, с необходимостью дополнительной мотивации студентов. Добавим к этому возрастание доли дистанционного образования при отстающих возможностях инфраструктуры вуза. Безусловно, один из критериев оценки качества образования – востребованность образовательного контента вуза его пользователями. Это подтверждает, несмотря на вышеперечисленные трудности и недоразумения, представленный в данной статье опыт.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Давыдова В. В. Электронные технологии преподавания иностранного языка в вузе // Дискуссия. – 2017. – № 1 (75). – С. 113–119.
2. Климова И. И. Роль электронного обучения как неотъемлемой части смешанного обучения иностранному языку в вузе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 8(62) : в 2-х ч. – Ч. 1. – С.183–185.
3. Чувашова А. Д. Использование информационных технологий в обучении иностранному языку // Вестник ЮУрГУ. Серия «Образование. Педагогические науки». – 2017. – Т. 9. – № 4. – С. 103–106.
4. Крылова Е. А. Использование технологии flipped classroom при обучении иностранному языку студентов неязыковых вузов // Известия ВГПУ. – 2019. - № 7 (140). – С. 45–49.
5. Розанова Я. В. Технология ротационной модели метода смешанного обучения в неязыковом вузе // Magister Dixit: научно-педагогический журнал Восточной Сибири. – 2014. – № 2 (14). – С. 70–76.
6. Иванова Т. М., Иванова Ю. А., Покусаева Т. Н., Роговская Н. И. Применение смешанного языкового обучения в модульной системе подготовки студентов педагогических специальностей // Известия ВГПУ. – 2019. – № 5 (138). – С. 59–62.
7. Савельева М. В. Смешанное обучение (blended learning): эффективное применение технологий для аспектного изучения иностранного языка // Решетневские чтения. – 2018. – Т.2. – С.586–588.
8. Жданов С. С. Интернет-ресурсы как средство профессионально-ориентированного обучения иностранным языкам в техническом вузе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 11-1 (53). – С. 79–81.
9. Жданов С. С. Перспективы использования дистанционного обучения иностранным языкам в СГУГИТ // Актуальные вопросы образования. – 2015. – № 1. – С. 222–229.

10. Семенова И. М. Моделирование расширенной системы методов обучения «Современной» образовательной парадигмы в смешанной модели обучения студентов педагогических специальностей [Электронный ресурс] // Педагогическое образование в России. – 2016. – № 7. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modelirovanie-rasshirennoy-sistemy-metodov-obucheniya-sovremennoy-obrazovatelnoy-paradigmy-v-smeshannoy-modeli-obucheniya-studentov/viewer> (дата обращения: 13.02.2022).
11. Ломоносова Н. В. К вопросу об использовании системы смешанного обучения студентами вузов // Вестник ТГПУ. – 2017. – № 5 (182). – С.122–126.
12. Попова Т. П., Ненашева Т. А. Информационные технологии в обучении иностранным языкам в вузе (модель смешанного обучения) [Электронный ресурс] // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2016. – Т. 8. – № 6. – Ч. 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnye-tehnologii-v-obuchenii-inostrannym-yazykam-v-vuze-model-smeshannogo-obucheniya/viewer> (дата обращения: 13.02.2022).
13. Слепухин А. В. Проектирование компонентов методики формирования профессиональных умений студентов педагогических вузов в условиях использования виртуальной образовательной среды [Электронный ресурс] // Педагогическое образование в России. – 2016. – № 7. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proektirovanie-komponentov-metodiki-formirovaniya-professionalnyh-umeniy-studentov-pedagogicheskikh-vuzov-v-usloviyah-ispolzovaniya/viewer> (дата обращения: 13.02.2022).
14. Цветкова С. Е., Малышева Е. Ю. Организация контактной самостоятельной работы магистрантов в условиях информационной образовательной среды // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2019. – Т. 8. – № 1 (26). – С. 280–284.
15. Налимова И. С., Валеев А. А. Возможности информационных технологий при смешанном обучении профессионально-направленному иностранному языку на неязыковых факультетах // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2019. – Т. 8. – № 2 (27). – С. 168–171.
16. Жавнер Т. В. Формирование профессиональной межкультурной коммуникативной компетенции студентов инженерных направлений подготовки при смешанном обучении на базе электронной платформы // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. – 2016. – № 4 (38). – С. 39–43.
17. Филиппова И. О. Ротационная модель смешанной формы обучения: расширение диапазона возможностей // Russian Journal of Education and Psychology. – 2016. – № 3-2 (59). – С. 214–219.
18. Лученкова Е. Б., Носков М. В., Шершнева В. А. Смешанное обучение математике: практика опередила теорию // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. – 2015. – № 1 (31). – С. 54–59.
19. Бекишева Т. Г. Смешанное обучение: современные тенденции в вузах // Russian Journal of Education and Psychology. – 2016. – № 11-2 (67). – С. 37–42.
20. Матвиенко Л. М. Онлайн-курсы в системе смешанного языкового обучения будущих специалистов в области права // Известия ВГПУ. – 2019. – № 6 (139). – С. 35–39.
21. Евсева А. М. Реализация индивидуальной образовательной траектории для развития аудитивных умений студентов неязыкового вуза в условиях смешанного обучения // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2019. – Т.12. – Вып. 2. – С. 250–254.
22. Яковлева А. Г. Организация смешанного обучения в преподавании педагогических дисциплин // Вестник ТГПУ. – 2017. – Вып. 4 (181). – С. 96–99.

© Н. Г. Романова, 2022